

1. ЭЛЛАДА. ЭЛЛИНИЗМ. ВАРВАРЫ

Л. И. Грацианская

ВАРВАР ЭТНИЧЕСКИЙ И ВАРВАР ЭТИЧЕСКИЙ (ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ)

1. Проблема «варварства» применительно к античному миру получила в последние десятилетия широкое и многообразное освещение в научной литературе. Подвергнуты анализу самые разные аспекты проблемы: от времени и исторического контекста появления противостояния «грек — варвар» («римлянин — варвар»), до выявления «положительной» и «отрицательной» идеализации варваров в греко-римском мире и прежде всего в литературе и определения ее авторства. Правомерным и необходимым представляется также как с философских, так и с социопсихологических позиций включение ряда вопросов, связанных с «варварством», в контекст исследований в рамках широкой проблемы «свой — чужой». Этот аспект исследован, на наш взгляд, недостаточно.

2. Вместе с тем в последнее время достаточно сделано в этой связи и в плане конкретной истории: активно исследуются многочисленные греко (и римско) — варварские контакты в пределах всей античной ойкумены. Особенно отраднo отметить столь же пристальный интерес к проблеме в пределах исследования истории и археологии Северного Причерноморья.

3. Признавая всю важность для исторического исследования археологических источников, отметим все же, что отправной точкой в исследовании нашей проблемы в подавляющем большинстве случаев являются источники письменные, в особенности литературные. И тут в рамках разнообразных проблем использования литературного памятника или исторического источника возникает вопрос достоверности литературных описаний варваров. На фоне множества существующих конкретных исследований «варварства» вообще и греко (римско) — варварских контактов и аккультурации на перифериях античного мира, возникновения и бытования полярных идеализаций варваров, на наш взгляд, недостаточно работ, прослеживающих конкретные возможности использования разновременных и разножанровых описаний варваров как исторического источника, определяющих критерии этой возможности, тем более, что за последние десятилетия появилось много исследований, посвященных «варварам» у отдельных авторов.

4. Занимаясь исследованием текста «Географии» Страбона, одного из наиболее часто используемых в качестве исторического источника авторов, мы естественным образом столкнулись и с кругом проблем, связанных с «варварством». На основании текстологического анализа всего текста «Географии»,

результаты которого изложены в ряде работ, а также на основании определения жанра, композиции, принципов изложения материала и цели создания «Географии», мы пришли к выводу, что варвар *этический* в сознании ученого литератора повсеместно доминирует над варваром *этническим*, особенно это касается специальных этнографических описаний, очень часто используемых в качестве исторического источника.

5. Исторически более достоверными скорее оказываются не целые этнографические описания, подчиненные определенной системе изложения и включенные в определенный этнографический стереотип, а отдельные этнографические замечания и *grorus*, материал, поданный ассоциативным методом, сведения, выпадающие из этнографического стереотипа, построенного по определенной системе, а также сведения, ломающие системный характер изложения. Представляется, что к близким результатам мы придем при анализе сочинений Диодора, а возможно Полибия и Арриана.

И. Е. Суриков

КСЕНИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В ДИПЛОМАТИИ АЛКВИАДА*

Вряд ли кто-нибудь станет спорить с тем, что Алквиад был, пожалуй, наиболее яркой личностью в Афинах, да и во всей Греции конца V в. до н. э., времени Пелопоннесской войны. Судьба этого оригинального, может быть, даже уникального порождения эпохи «софистического просвещения», эпохи, характеризовавшейся нарастающей нестабильностью во всех сферах жизни, выливавшейся, в частности, в интенсивное интеллектуальное брожение, была столь же неповторимой, как и он сам. Карьера Алквиада оказалась молниеносно короткой и ослепительной; подобно метеору пронесся он по политическому небосводу Эллады, оставив у современников впечатление чего-то небывалого. О нем говорили, что он превзошел всех в греческом мире как доблестями, так и пороками; говорили, что двух Алквиадов Греция бы не вынесла... Им восхищались и его ненавидели, причем порой одни и те же люди.

Даже его ранняя гибель не остудила страстей: у Алквиада оставались враги и после смерти. И это несмотря на то, что греки, почти всегда крайне пристрастные к тому или иному ведущему деятелю при его жизни, как правило, ощущали раскаяние позже, когда ничего исправить уже было нельзя¹. С Алквиадом получилось не так. Еще в начале IV в. до н. э., когда вся политическая

---

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках коллективного проекта «Власть и право в греческом мире: от архаики до эллинизма» (код проекта 00-01-00208а).

¹ Об отношении греков, в частности, афинян, к своим политическим лидерам см.: Knox R. A. "So Mischievous a Beast"? The Athenian Demos and its Treatment of its Politicians // Greece & Rome. 1985. Vol. 32. No. 2. P. 132—161.